

НИКОЛАЙ ЛЬВОВИЧ ЭРНСТ - ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ КРЫМА

Имя Николая Львовича Эрнста (1889 - 1956) известно, пожалуй, всем работавшим в Крыму археологам. Одним - по публикациям, другим - по архивным материалам, третьим - по собранным им коллекциям, хранящимся в фондах Крымского республиканского краеведческого музея.

Он принадлежал к не существующей ныне плеяде исследователей, представители которой с одинаковым интересом работали с материалами огромного хронологического диапазона от палеолита до нового времени. Николай Львович участвовал в раскопках десятков памятников, еще большее количество поселений и могильников им открыто. Поэтому деятельность ученого представляет интерес для археологов многих специальностей.

Три обстоятельства явились, по нашему мнению, причиной недооценки деятельности Н.Л.Эрнста в современной науке. Во-первых, его научная работа относилась, главным образом, к 1920-30-м гг. (и в то время в Крыму не было более активного археолога), когда возможности публикаций были очень ограничены даже у столичных исследователей. Во-вторых, арест не дал осуществиться многим творческим планам, а рукописи и некоторые коллекции сгинули где-то в недрах КГБ. В-третьих, долгие годы фактически было запрещено упоминать в печати имя репрессированного археолога и историка.

Об Н.Л.Эрнсте написано совсем немного: статьи в первом издании Большой Советской Энциклопедии (1, стлб.612) и Советской Исторической Энциклопедии (2, стлб.589), юбилейная заметка (3), и небольшая биографическая статья (4). Представившаяся возможность работать в архиве СБУ позволяет гораздо более подробно познакомиться с биографией и творческой деятельностью выдающегося крымского археолога и историка.

Н.Л.Эрнст родился 5 октября 1889 г. в Киеве. Вскоре семья Эрнстов переехала в г.Глухов, где Николай учился в гимназии. Высшее образование он получил в Германии. В 1907 г. Николай Львович учился в Марбурге, в 1908 г. - в Мюнхене, а в 1909-1911 гг. - на филологическом отделении Берлинского университета, занимаясь в семинаре профессора Шимана историей Восточной Европы. Закончив учебу, он защитил диссертацию "Beziehungen Moskaus zu den Tataren der Krim unter Iwan III und Wasilij III" ("Отношение Москвы к крымским татарам при Иване III и Василии III") и опубликовал свою первую статью (5). В 1912 г. Н.Л.Эрнст, имея рекомендательные письма профессора Шимана к профессорам Киевского университета Флоринскому, Иконникову, Довнарду-Запольскому, возвращается на родину и поступает на работу библиотекарем в Киевский университет. Исполняя служебные обязанности, он не оставлял занятий наукой. В результате появилась первая опубликованная на родине статья (6).

В 1914 г., с началом первой мировой войны, Н.Л.Эрнст, как подданный Германии, был выслан на Урал и заключен в концлагерь, расположенный в Оренбургской области. В 1918 г. он работает в Петрограде библиотекарем публичной библиотеки, а в октябре того же года переезжает в Симферополь. В 1918 г., с открытием Таврического университета, он поступает туда на работу библиотека-

рем, затем становится приват-доцентом и, наконец, профессором на кафедрах российской истории и немецкого языка. В однодневной газете "Vivat, Academia!", выпущенной 1 октября 1919 г. к годовщине создания университета, он публикует статью "Немецкие студенческие традиции". В той же газете напечатаны материалы за подписями профессора Б. Грекова, профессора-священника Сергия Булгакова, К. Тренева, А. Маркевича и др. (Архив ККМ, КП-46081). В университете Н.Л. Эрнст проработал до 1922 г.

Не оставляя университет, он с 1921 по 1937 г. работает в Центральном музее Тавриды (ныне Крымский республиканский краеведческий музей) заведующим археологическим отделом и заместителем директора по научной работе.

Очевидно, сразу после переезда в Крым Н.Л. Эрнст увлекается археологией. Член-корреспондент АН УССР С.Н. Бибилов, студентом работавший под его руководством (7, с. 42), в 1979 г. в личной беседе с одним из авторов настоящей статьи вспоминал, что Н.Л. Эрнст стал заниматься археологическими разведками в годы гражданской войны. При этом начинающего археолога (но уже профессора университета), обутого в неизменные высокие американские ботинки, не раз задерживали и красные, и белые, и зеленые, и еще бог знает какие, но всегда отпускали подобра-поздорову, принимая его за безобидного чудака.

Раскопная деятельность Н.Л. Эрнста началась в 1921 г. совместными с Г.А. Бонч-Осмоловским исследованиями поселения, расположенного близ пещеры Кизил-Коба*. Первые сборы на этом памятнике производили еще до Октябрьской революции симферопольские краеведы В.В. Лоренц и С.И. Забнин (9, с. 275), позднее он стал эпонимным для археологической культуры (10, с. 93). В том же году Н.Л. Эрнст и С.И. Забнин обследовали у с. Саблы стоянки времени перехода от эпохи бронзы к раннему железному веку, позднее получившие наименования Альма I и II (11, с. 29). В декабре он посетил Петроград и выступил в ГАИМК с докладом "Сообщение о путешествии по Крыму и о состоянии Крымских древностей в 1921 г." (12, с. 322).

С 1921 по 1927 г. (за исключением 1922 г., когда из-за свирепствовавшего в Крыму голода раскопки практически не велись) Н.Л. Эрнст работал в экспедициях совместно с Г.А. Бонч-Осмоловским. Оба ученых, будучи уже далеко не юношами, делали свои первые шаги в археологии. Безусловно, стратегия поиска и общее руководство исследованиями палеолитических стоянок были возложены на Г.А. Бонч-Осмоловского (13). Однако и Н.Л. Эрнст, до того как сосредоточиться на изучении Чокурчи, успел приобрести опыт раскопок таких выдающихся памятников каменного века, как Киик-Коба, Сюрень I и II, Фатьма-Коба, Шан-Коба, Кукрек.

Крымская палеолитическая экспедиция вела разведки памятников всех эпох, которыми занимается археология. Вероятно, это обстоятельство способствовало формированию интереса Н.Л. Эрнста к разновременным древностям.

В 1921 г. был образован Областной комитет по делам музеев и охране памятников старины, искусства, природы и народного быта ("Крымохрис") (14, с. 95). Н.Л. Эрнст принимал самое активное участие в его деятельности с самых первых дней. В частности, он работал в комиссии, занимавшейся изъятием из дворцов Южного берега Крыма библиотек, художественных и археологических

* Многие (но не все) археологические исследования 1921-1930 гг., в которых принимал участие Н.Л. Эрнст, перечислены в специальной публикации (8).

коллекций, а также производившей учет памятников археологии и архитектуры (15).

В 1923 г. издан первый после Октябрьской революции путеводитель по Крыму. Н.Л.Эрнст был одним из его авторов (16).

В 1924 г. Н.Л.Эрнст исследовал три небольших кургана у с.Бахчи-Эли (на восточной окраине Симферополя). В первом из них он обнаружил ямку с двумя сосудами, прикрытую знаменитой плитой с древнейшими в Восточной Европе изображениями пахотных орудий (эта находка неоднократно публиковалась, см. напр.: 17, с. 79.80). Кроме того, в кургане найдено позднекочевническое погребение с конем и еще одно безынвентарное захоронение. Второй курган содержал скифское погребение, третий - два захоронения скифского времени (18). В 1925 г. он раскопал один невысокий курган у с.Красная Горка (ныне в черте Симферополя) с двумя погребениями эпохи бронзы и одним детским скифским (19). Исследуя эти курганы, Н.Л.Эрнст вырезал монолитом два погребения и перевез их в экспозицию Центрального музея Тавриды (20). Полностью результаты раскопок курганов у сел Бахчи-Эли и Красная Горка не опубликованы, но отдельные находки скифского времени неоднократно использовались исследователями (21; 22, с. 175-179; 23, с. 242).

Одновременно с раскопками Н.Л.Эрнст занимался и разведками, главным образом позднескифских памятников. Так, в 1923 г. он обследовал городище в Холодной балке (вероятно, Таш-Джарган), а в 1924 и 1926 гг., совместно с С.И.Забниным, осматривал городище Змеиное и обнаружил несколько погребений в Змеиной пещере (24, от 16 октября 1923 г., л.6; 22 июня 1924 г., л.12; 24 марта 1926 г., л.75). В 1924 г. он весьма подробно описал городище у дер.Ягмурча (Залесье) и сделал его глазомерный план (25).

В 1926 г. на Петровских скалах в непосредственной близости от городища Керменчик для удовлетворения нужд Симферополя были построены водоочистные сооружения. При этом через все городище понадобилось проложить трубы. Раскопками, развернувшимися на месте будущего водопровода, руководил Н.Л.Эрнст. Это были первые широкомасштабные исследования столицы позднескифского государства. Несмотря на сложные условия работы (Николай Львович в то время много болел, а в качестве рабочих использовались заключенные), удалось исследовать остатки оборонительной стены, жилые и хозяйственные постройки, зерновые ямы, захоронения детей (26). Внимательное изучение результатов раскопок позволило Н.Л.Эрнсту стать первым ученым, который, по выражению П.Н.Шульца, "...в культуре поздних скифов отметил неповторимое своеобразие" (27, с. 131). В том же году он исследовал два склепа могильника Узень-Баш в Байдарской долине, который, по современным данным, датируется VII -IX вв. н.э. (28).

В 1927 г. Н.Л.Эрнст раскапывает склепы на некрополе столицы позднескифского государства (29). В том же году он доследует несколько склепов позднееримского времени, разграбленных крестьянами вблизи колонии Нейзац (30, с. 73,74). У деревни Топчиной (Тенистое) Н.Л.Эрнст открыл городище и зачистил склеп позднееримского времени (31).

В 1926 г. в Керчи и в 1927 г. в Херсонесе состоялись первые конференции археологов СССР. Н.Л.Эрнст принял самое активное участие в обеих. Он сделал несколько докладов, участвовал в дискуссиях, был членом различных редакционных и организационных комитетов (7; 32). Интенсивно занимаясь археологией,

Николай Львович не забывал о своих старых, еще студенческих научных интересах. Он публикует статью об одном эпизоде русско-татарско-генуэзских отношений накануне захвата Крыма турками (33).

В 1928 г. Н.Л.Эрнст приступил к раскопкам мустьерской стоянки в гроте Чокурча и занимался ими ежегодно почти до самого ареста. Предварительные результаты исследований он изложил в двух статьях (34; 35), на которые ссылаются теперь во всех работах по крымскому палеолиту. Гораздо меньше известна его научно-популярная книга, написанная по результатам тех же раскопок (36). Большая часть находок из Чокурчи хранилась в геологическом кабинете Крымского пединститута у П.А.Двойченко (37) и исчезла неведомо куда, вероятно, во время Великой Отечественной войны. Дневники, чертежи и фотографии находились у Н.Л.Эрнста дома, так же как и подготовленная к печати рукопись об исследованиях Чокурчи в 5-6 печатных листов. Они были отобраны сотрудниками НКВД во время ареста, и дальнейшая их судьба неизвестна. Сейчас сохранились лишь небольшие коллекции кремневых орудий и костей мамонта в Крымском краеведческом, Феодосийском краеведческом и Одесском археологическом музеях.

В год первых раскопок Чокурчи Н.Л.Эрнст участвовал вместе с У.А.Боданинским, О.А.Акчокраклы и П.И.Голландским в исследованиях золотоордынских памятников Старого Крыма. Кроме того, он изучил знаменитые Железные двери Бахчисарайского дворца и пришел к выводу, что они были сооружены итальянским архитектором Алевизом Новым, который останавливался в Бахчисарае по дороге в Москву (38).

Очень плодотворным для Н.Л.Эрнста оказался 1929 год. Не оставляя Чокурчи, он организовал раскопки еще двух очень крупных памятников - второго по величине позднескифского городища Кермен-Кыр (39) и "пещерного города" Бакла. Он обследовал также позднескифские поселения Соловьевка и Хан-Эли. В течение ряда лет Н.Л.Эрнст вел разведки на одном из крупнейших "пещерных городов" Крыма Эски-Кермене. Итоги этих работ подведены в большой статье (40).

В 1930 г. В.А.Городцов планировал начать раскопки курганов в крымской степи. Однако, находясь на Кубани, он тяжело заболел и руководство исследованиями пришлось взять на себя Н.Л.Эрнсту. Он раскопал пять курганов на самом севере Крыма, в Джанкойском районе. В них оказались погребения эпохи бронзы, скифские и средневековые кочевнические (41). По существу, это были первые планомерные археологические исследования в степном Крыму. Скифские погребения из этих раскопок опубликованы (42). В том же году Н.Л.Эрнст произвел небольшие раскопки оборонительных сооружений позднескифского городища Мамут-Султан (Доброе).

Пожалуй, главной заботой Николая Львовича в 1920-е гг. была организация работы Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии, которое удалось создать из остатков ликвидированной после Октябрьской революции Таврической Ученой Архивной комиссии. Он работал секретарем, а с 1930 г. - председателем общества, выступал на каждом его заседании с докладами по широчайшему кругу проблем, являлся членом редколлегии "Известий" Общества, четыре тома которых были изданы, несмотря на крайне неблагоприятные финансовые и организационные условия.

В 1935-1937 гг. Н.Л.Эрнст возглавлял экспедицию, которая занималась сплошным обследованием памятников Южного берега Крыма от мыса Айя до

Алушты. Даже по кратким публикациям (43; 44, с. 244; 45, с. 267) и отзывам участников экспедиции понятно, что это было грандиозное мероприятие. Описывались, фотографировались, обмерялись все первобытные стоянки, таврские "каменные ящики", средневековые исары, заслуживающие внимания архитектурные сооружения нового времени. На каждый обследованный памятник (а они исчислялись сотнями) заводилась папка, куда складывались все относящиеся к нему материалы. В результате образовался архив, сданный в Алушкинский музей. К сожалению, он исчез во время эвакуации музея в 1941-1944 гг.

Н.Л.Эрнста интересовали и этнографические сюжеты. В 1936 г. был издан собранный им фольклорный сборник (46). В том же году вышла из печати книга немецкого историка Тунманна (47). Ее перевод сделала еще до Октябрьской революции сестра известного крымского ученого А.Л.Бертье-Делагарда С.Л.Белявская. Николай Львович, для которого немецкий был вторым родным языком, исправил, а частично выполнил заново перевод, снабдил его научными комментариями и предисловием. Ныне работа Тунманна, написанная между 1774 и 1777 гг. для "Большого землеописания Бюшинга", является одним из основных источников для русских исследователей истории Крымского ханства.

В 1930-е гг. Н.Л.Эрнст менее активно, чем в предшествующее время, занимался раскопками. Кроме исследований Чокурчи, продолжавшихся до 1936 г. включительно, можно отметить зачистки, которые он осуществлял во время сноса трех курганов близ шоссе Симферополь - Евпатория, и раскопки позднесредневекового погребения, случайно обнаруженного на окраине деревни Кучук-Кой в Ялтинском районе (48).

Со времени переезда в Крым и практически до самого ареста Н.Л.Эрнст занимался разведками позднескифских памятников. Кроме упомянутых выше, мы можем назвать еще один известный по публикации - городище у с. Джафар-Берды (Дружное) (49, с. 42). Однако в книге В.Ф.Гайдукевича перечислены 16 городищ, о которых Н.Л.Эрнст, якобы, докладывал на Крымском пленуме ГАИМК 1936 г. (50, с. 530,531). Пленум этот не состоялся, хотя и планировался. Остаются неясным, откуда В.Ф.Гайдукевичу стали известны сведения о крымских позднескифских памятниках. Среди них есть такие, которые до сих пор известны только по названиям.

Довольно много внимания Н.Л.Эрнст уделял популяризации научных знаний. Он регулярно выступал на страницах журнала "Литература и искусство Крыма", рассказывая о новых археологических открытиях и об античных литературных сюжетах, имеющих отношение к Крыму. Вероятно, немало времени заняла у него подготовка рукописи "Источники изучения истории Крыма", в которой предпринята беспрецедентная попытка обзора документов, касающихся всех периодов крымской истории (51).

В составленном Н.Л.Эрнстом в тюрьме в 1939 г. списке своих научных трудов значатся также следующие подготовленные и готовившиеся к печати работы: "Новое о древнерусском кодексе "Русская правда" (1914 г.), "Крымский помещик екатерининский вельможа В.С.Попов и его библиотека в дер.Тавель" (1924 г.), "Краткий обзор истории Крыма с древности до конца Крымского ханства": Вводная статья для путеводителя по Крыму" (1925 г.), "Плита бронзового века из кургана у Симферополя" (1936 г.), "Перевод Пейсонеля "Трактат о торговле на Черном море и о политическом и общественном устройстве Крымского ханства": Перевод с французского, предисловие, примечания, карты" (1937 г.),

"Античные легенды о Крыме: Аргонавты, Амага и Тиргатао, Завещание скифского царя Скилура, Легенда о Гикий" (1937 г.), "Неаполис скифский и другие скифские городища его типа в Крыму", "Чокурчинская стоянка человека ледникового периода в Крыму по раскопкам пещеры у Симферополя", "Древности Южного берега Крыма", "Таврские дольменные могильники в горном Крыму", "Дореволюционная история Перекопа", "Раскопки курганов в Крыму". К сожалению, работы эти не только не были опубликованы, но даже не сохранились в личном архивном фонде Н.Л.Эрнста (ГААРК, Ф.Р-3283).

15 февраля 1938 г. Н.Л.Эрнст был арестован органами НКВД Крымской АССР. Началось следствие, длившееся два с половиной года. За это время ученый был подвергнут допросам более 40 раз.

Наш рассказ о последовавших вслед за арестом перипетиях жизни Н.Л.Эрнста основан почти исключительно на материалах его четырехтомного следственного дела, хранящегося в архиве Главного управления Службы безопасности Украины в Крыму (Д.010598). Во-первых, потому что материалы эти уникальны. Во-вторых, лишь недавно они стали доступны исследователям и ныне впервые вводятся в научный обиход. Наконец, документы из следственного дела Н.Л.Эрнста заслуживают обширного цитирования по той причине, что с их пожелтевших страниц на нас глядит сама породившая их эпоха.

Итак, что же инкриминировалось Н.Л.Эрнсту? В постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения, подписанном 12 февраля 1938 г. (то есть еще даже до ареста и начала следствия), утверждалось, что Н.Л.Эрнст "достаточно изобличается в том, что является агентом германской разведки". В ходе следствия было "установлено, что отраслью разведывательной работы Эрнста в Крыму были следующие разделы: 1) рельеф Крыма и его топография, 2) социалистическое строительство Крымской АССР в области хозяйства, 3) буржуазно-националистическая группировка среди татар и ее работа, 4) объекты военного значения, 5) германофильская пропаганда в крымской науке".

К следствию были подключены и "представители научной общественности Крыма". Так, 4 марта 1939 г. появился документ, сыгравший особенно зловещую роль в "деле" Н.Л.Эрнста - "Акт экспертной комиссии" следующего содержания: "Комиссия в составе: председателя - директора Центрального музея Крым.АССР т.Чукина С.Н. и членов - декана исторического факультета т.Загородских, доцента т.Максимович, кандидата исторических наук, доцента т.Рабинович, доцента Крымпединститута т.Феличкина и бывш. директора названного музея т.Коллабук - составила настоящий акт в нижеследующем.

Рассмотрев ряд научных работ профессора Н.Л.Эрнста, изданий под его редакцией, его лекции по радио и данные о его работе по музеям Крыма, комиссия констатирует:

I. Профессор Н.Л.Эрнст в своих научных работах является проводником прямых фашистских идей:

а) предисловие проф. Эрнста к переводу Тунманна "Крымское ханство" (издание Крымгиза 1936 года) - образец восхваления методов германской военщины...

II. Проф. Н.Л.Эрнст как редактор по ряду крымских изданий пропускал троцкистские, великодержавные, шовинистические, контрреволюционные материалы:

а) брошюра "Путеводитель по Крыму" (издание Крымохриса 1923 года) - красной нитью проводит мысль автора о "недавно утраченном прошлом", без упоминания о революционном прошлом Крыма и изменениях, внесенных Советской властью, с

щедрою компенсацией всевозможных сообщений о "святых" местах, храмах, материалах церковной литературы и "мощах Климента". При описаниях городов Крыма всюду подчеркивается запустение по сравнению с их довоенным положением, с сожалением вспоминается о капиталистах и помещиках, покинувших свои дворцы и имущество...

д) Сборник "Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии", т. IV за 1930 год, - отражает стремление оторвать читателя от политических задач современности. В сборнике - статья врага народа Гавена, дающая образец троцкистской, контрреволюционной контрабанды. Статья Шабатина в том же сборнике дает клеветническую характеристику рабочих Керчи как мелких собственников. В ней, например, утверждается, что так называемый "Карантинский" отряд керченских партизан был основан уголовниками.

е) Статья Акчокраклы "Старо-Крымские и Отузские надписи 13-15 вв.", излагая переводы без всякого анализа, явно пропагандирует религиозный дурман среди читателей журнала. Налицо полнейшая идеализация памятников, на которых написаны различные изречения из Корана и прочая религиозная галиматья. Автор допускает немало искажений в переводах памятников, протаскивает свои религиозные и националистические взгляды. Редактор допустил к печати явно враждебный марксизму-ленинизму материал.

III. Проф. Н. Л. Эрнст как лектор - в пединституте, музеях и на радио - систематически пытался протаскивать фашистские взгляды...

д) В оформлении экспозиций, в даваемых объяснениях посетителям музея Эрнст старался давать прошлое Крыма в более розовых красках. Пример: при оформлении выставки "15 лет Советской власти в Крыму" Эрнсту была дана установка показать грамотность в Крыму до революции 20%, как об этом гласят документы. Эрнст, вопреки действительности, оформляет выставку с показом грамотности в 30% ..

и) В археологическом отделе Центрального музея не старался вскрыть в экспозиции отдела классовую сущность антично-рабовладельческого общества в Крыму и классовую борьбу в этом обществе, ограничиваясь показом бытовых предметов рабовладельцев".

Итак, перед нами - отнюдь не акт научной экспертной комиссии, а инспирированный органами НКВД коллективный политический донос.

А что же Н. Л. Эрнст? Подтверждал ли он выдвигавшиеся против него обвинения? Да, подтверждал. Более того, вот какие показания он дал, например, 9 апреля 1939 г.: "Я всецело подтверждаю правильность акта экспертной комиссии о моих научных работах от 4 марта с.г., а также рецензии о моей работе "Археологические памятники ЮБК", которая мне зачитывалась. Однако экспертная комиссия рассмотрела далеко не все мои научные труды и не всю мою научную деятельность, а поэтому выявила далеко не все мои научные преступления, да и в тех трудах, которые рассмотрела, подметила далеко не все мои вины (Прилагаю при сем полный список своих научных работ). Поэтому я здесь для полного саморазоблачения считаю необходимым рассмотреть всю мою научную деятельность в целом и ее заклеить. Для наиболее удобного проведения такой фашистской пропагандистской работы, продиктованной мне германской разведкой, а также для поддержки вышеперечислявшихся шпионских вылазок в Крым из центра под видом археологических экспедиций я нуждался в соответствующей организационной форме и нашел таковую в форме Таврического общества исто-

рии, археологии и этнографии. Эта организация, преобразованная в 1923 г. из существовавшей давно, при царизме, Таврической ученой архивной комиссии, должна была объединять ученых крымских и внекрымских соответствующих отраслей знания, работающих над изучением Крыма, а также распространять знания о Крыме. Во главе ее стояли, однако, при моем содействии, реакционные элементы. Президиум Общества состоял на протяжении всех лет его существования из следующих лиц: председателем был проф. Маркевич, историк Крыма, глубокий старик, написавший много работ, но ярый реакционер, великодержавный шовинист и германofil, накладывавший на всю деятельность Общества свой реакционный отпечаток, использовавший его для сокрытия контрреволюционных документальных материалов, протаскивавший через Общество свои реакционные научные писания. Зампредседателем Общества был проф. Филоненко, антимарксистски, антисоветски настроенный, разоблаченный впоследствии в пединституте как реакционер и великодержавник, ныне работает в каком-то исследовательском институте в Фергане. Секретарем был я. Далее были: Никольский П.В. - преподаватель-историк, бывший эсер, протаскивавший милли-фирковские и эсеровские идеи, впоследствии высланный. Акчокраклы - буржуазный националист, милли-фирковец и турецкий шпион. Спиридонов Д.С. - библиотекарь музея, греческий буржуазный националист и германofil. Невский - директор музея, тайный троцкист. При таком составе президиума понятно, что на заседаниях Общества, на которых присутствовало обычно много преподавателей, студентов, интеллигенции, читались антимарксистские "научные" доклады и проводились такие же прения. Затем "труды" Общества издавались в печатном органе Общества - "Известиях Таврического общества истории, археологии и этнографии", которых я состоял редактором и которых вышло 4 тома в промежуток 1927-1931 гг. В них я преступно проводил к изданию статьи разных членов Общества, прямо контрреволюционные или антимарксистские всяких мастей, реакционные, буржуазно-идеалистические, милли-фирковские, великодержавнические, троцкистские и т.д. Печатаю я здесь и свои статьи, в которых протаскивал фашистскую пропаганду. Таким образом я сеял вредные идеи в широких массах слушателей и читателей докладов Общества. Один из томов "Известий" Общества под моей редакцией посвящался юбилею председателя, реакционера Маркевича, что, конечно, совершенно недопустимо в советской прессе. Общество оказывало по моей инициативе содействие приезжавшим с севера "научным" экспедициям контрреволюционного и шпионского характера, например, ряду экспедиций проф. Бороздина и Башкирова, выполнявших шпионские задания и пособничавших милли-фирковщине (от т.н. "Всесоюзной Ассоциации Востоковедения"), экспедициям проф. Гриневича, проф. Жукова и Бунака, экспедиции Зауэра и Финдэйзена и т.д. Таким образом я поставил себя в антисоветское окружение, организовывал его и использовал в пропагандистских и шпионских целях. В 1931 г. Общество было закрыто. Впоследствии я в целях проведения той же работы по пропаганде фашистских германofilских идей, сошелся с Ольховым, стал организовывать через него крупные издания - "Советская Крымская энциклопедия", "Полное описание Крыма", "История народов Крыма", чтобы сделать их плацдармом для своей фашистской пропаганды. Активно участвовал я также в издававшемся Ольховым журнале "Литература и искусство Крыма", где печатались фашистские и милли-фирковские материалы, и таким образом его поддерживал и использовал.

Важнейшим преступлением в моей научно-исследовательской, научно-литературной и лекционной работе в целом было следующее. Будучи сам по возрасту ученым старой буржуазной научной школы, я после революции не дал себе труда основательно вникнуть, овладеть, изучить диалектический и исторический материализм, овладеть марксизмом как идеологией революционного пролетариата. Даже как бы и приемля его, я делал это поверхностно, обще, а не так глубоко и основательно, до мозга костей, как того требует ответственная творческая научно-исследовательская работа. Таким образом, я проявил высокомерное буржуазное пренебрежение к теории борющегося пролетариата. По этой причине во многих моих научных работах имеется, наряду с общими марксистскими фразами и концепциями, явные антимарксистские протаскивания и старая буржуазно-идеалистическая контрабанда. То же самое в лекционной просветительной и преподавательской работе. Такое отношение нужно назвать антисоветским, контрреволюционным, а там, где это протаскивание проводилось мною, согласно установкам германской разведки, нарочито, для преднамеренной фальсификации марксизма, это есть предательская наглая контрреволюционная фашистская вылазка".

Напомним, что перед нами - собственноручно написанные показания Н.Л.Эрнста, одного из самых деятельных и авторитетных членов Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии, состоявшего членом этой организации с 1919 г., в 1919-1930 гг. выступившего на ее заседаниях с 33-мя научными докладами, а в 1930-1931 гг. являвшегося последним ее председателем. Как же он мог написать такое?

Ответ на этот вопрос дает заявление Н.Л.Эрнста Особому Совещанию при НКВД СССР: "Уже два с половиной года нахожусь я в предварительном заключении без видимых перспектив его окончания. Я профессор, археолог-историк, всю жизнь (мне 51 год) проработал над исследованием истории и древностей Крыма. Работал 18 лет в Центральном музее Крым. АССР. Написал много научных трудов и произвел много раскопок. Арестован я в феврале 1938 г. и обвиняюсь по ст.58-1а и 10 в шпионаже и антисоветской пропаганде в своих научных трудах. Обвинения эти основаны исключительно на беспочвенных подозрениях, например на том, что я - немец, был в юности германским подданным (по наследству, хотя я родился в России), окончил Берлинский университет (в 1911 г.). Из этого следователи создали (по аналогии с пьесой "Очная ставка") целую сказку о том, что я проходил в Германии шпионскую школу и под маской археолога послан в Россию для шпионажа (в 1911 г.), каковым и занимался до ареста. Все это сплошная фантазия. При помощи жестоких мер принуждения, физического воздействия, терроризирования и угроз расправы с семьей следователи НКВД Крыма Мартыненко и Решетников принудили меня дать лживые фантастические показания о своей якобы преступной деятельности в виде целого романа, причем я наклеветал и на других людей. В моих научных трудах никакой антисоветской пропаганды не имеется, таковая из них высосана следствием исключительно по чрезвычайной мнительности, подозрительности и полного невежества. О ложности своих показаний я заявлял прокурору в марте 1939 г. и в январе 1940 г. (помощнику прокурора Одесского военного округа). Следствие по делу закончено в октябре 1939 г., на суд не попало и послано в Особое Совещание 6 июля 1940 г.

Прошу ускорить рассмотрение моего дела и принять меры к подробному, беспристрастному и научно-компетентному его рассмотрению, принимая во внимание полную ложность и фантастичность обвинений и моих показаний. Никаких

изобличающих меня ни документов, ни показаний не имеется. Ввиду изложенного прошу рассмотреть дело быстро и меня полностью реабилитировать. Арестованный Н.Эрнст. Тюрьма №1 в Симферополе, камера № 33".

Документы и воспоминания вдовы Н.Л.Эрнста С.Н.Олтаржевской позволяют конкретизировать наши представления о том, как действовали следователи, вырывая нужные им показания. Н.Л.Эрнста избивали, заставляли по восемь суток непрерывно стоять. Однажды С.Н.Олтаржевская получила неожиданный вызов в прокуратуру. Следователь попросил ее подождать в кабинете, а сам вышел. Через некоторое время он подвел Н.Л.Эрнста к потайной щели, устроенной в стене, и заявил, что С.Н.Олтаржевская арестована и ее не отпустят до тех пор, пока не будут получены устраивающие следствие показания. Николай Львович был в высшей степени обеспокоен судьбой своих детей (их было двое - мальчик и девочка, причем мальчик находился в интернате для умственно отсталых детей), которые в случае ареста обоих родителей оставались без средств к существованию. По мнению С.Н.Олтаржевской, этот эпизод явился главной причиной того, что Н.Л.Эрнст возвел на себя фантастические обвинения.

Процитированное выше заявление Н.Л.Эрнст написал 13 сентября 1940 г. Неделью спустя, 21 сентября 1940 г., Особое совещание при НКВД СССР постановило: "Эрнст Николая Львовича как социально опасный элемент заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на восемь лет, считая срок с 15 февраля 1938 г."

Назначенное ему наказание Н.Л.Эрнст отбывал в Унжинском ИТЛ (Горьковская область). Освободившись из лагеря в 1946 г., он уехал в г.Прокопьевск Кемеровской области, где поступил работать товароведом на завод оборудования лампового хозяйства.

Увы, на этом злосудном пути ученого не закончились. 11 апреля 1949 г. он был вновь арестован. За что? Как сказано в обвинительном заключении, "проживая в городе Прокопьевске ... Эрнст среди своего окружения проводил антисоветскую агитацию, клеветал на советскую действительность и восхвалял жизнь народов в капиталистических странах".

А произошло вот что. Как-то раз в ноябре 1948 г. Н.Л.Эрнст, находясь в заводской столовой, неосмотрительно позволил себе высказать несколько одобрительных слов в адрес западноевропейской системы высшего образования: мол, тамошние студенты получают в процессе учебы такую хорошую подготовку, что в государственных экзаменах просто нет необходимости, а выпускники тамошних вузов устраиваются на работу по собственному желанию, а не по направлению... Вот и все, что, судя по протоколам допросов, было сказано. Но, как известно, "Отечество наше свободное" славилось еще и обилием "доброжелателей"...

14 сентября 1949 г. Особое Совещание при МГБ СССР постановило: "Эрнст Николая Львовича за подозрительные по шпионажу связи и антисоветскую агитацию заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет, считая с 11 апреля 1949 г.". Это наказание Н.Л.Эрнст отбывал в Озерном ИТЛ. По указу об амнистии от 27 марта 1953 г. он был освобожден.

Вместе с С.Н.Олтаржевской они поселились в Прокопьевске и стали хлопотать о разрешении вернуться в Крым. 20 марта 1956 г., когда было получено разрешение и куплены билеты на поезд до Симферополя, Н.Л.Эрнст скоропостижно скончался от инфаркта.

12 декабря 1956 г. его вдова обратилась к Генеральному прокурору СССР с ходатайством о реабилитации. 14 октября 1958 г. последовало определение военного трибунала Одесского военного округа: "Постановление Особого Совещания при НКВД СССР от 21 сентября 1940 г. в отношении Эрнста Николая Львовича, а также постановление Особого Совещания при МГБ СССР от 14 сентября 1949 г. в отношении Эрнста отменить и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления".

1938 год поставил крест на всем, что составляло стержень жизни Н.Л.Эрнста. Ни научных работ он больше не писал, ни в музеях или архивах не трудился, ни в вузах не преподавал. Таковы печальные для творческой биографии Н.Л.Эрнста и для науки в целом факты. Но отечественной науке периода сталинизма известны и иные факты. В следственном деле Н.Л.Эрнста сохранился отзыв о нем лауреата Стаклинской премии академика Б.Д.Грекова, лично знавшего Н.Л.Эрнста еще с 1918 г. по совместной работе в Таврическом университете, Таврической ученой архивной комиссии и Таврическом центральном архиве (52). Б.Д.Греков отмечал: "Николай Львович Эрнст известен мне как видный археолог, специалист по истории искусства и по истории СССР. Ему принадлежит несколько десятков печатных исследовательских работ по истории преимущественно древнего Крыма. Эти работы внесли много нового в освещение чрезвычайно сложной истории Крыма. Я не сомневаюсь, что он может быть хорошим преподавателем в вузах". Отзыв этот, данный в 1947 г. официальным главою советской исторической науки периода сталинизма репрессированному археологу и историку, делает честь обоим ученым.

Список печатных работ Н.Л.Эрнста

(В основу публикуемого списка положены списки научных трудов Н.Л.Эрнста, составленные им самим и его вдовой, дополненные библиографическими поисками А.В.Мальгина, С.Б.Филимонова, И.Н.Храпунова. Составители имеют основания предполагать, что публикуемый список не является исчерпывающим и может быть дополнен).

1. (Ernst N.). Die ersten Einfälle der Krymtataren in Sudrussland // Zeitschrift für osteuropäische Geschichte. 1912. Band III. Heft 1.
2. Путивль и его посад в первой половине XVII в. // Студенческий историко-этнографический кружок при Императорском университете св.Владимира: Юбилейный сборник статей. - Киев, 1914. С.57-79.
3. Библиотека графов Хрептовичей // Русский библиофил. 1914. №6. С.16-21.
4. Спасенные сокровища искусства: [о выставке 1919 года в Ялте] // Таврический голос. 1919. 26 июля (8 августа). №5(155).
5. Немецкие студенческие традиции // Vivat, Academia! Однодневная газета. 1919. 1 октября.
6. Путеводитель по Крыму. - Симферополь, 1923 (в соавторстве с А.И.Маркевичем и др.)
7. Значение Керчи в мировой археологической науке // Красный Крым. 1926. 15 июня. №134.
8. Конфликт Ивана III с генуэзской Кафой: (К истории московско-крымской торговли и происхождения казачества) // ИТОИАЭ. - Симферополь, 1927. Т.1(58). С.167-180.
9. Неаполь скифский: (К 100-летию со времени первых раскопок) // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе 10-13 сентября 1927 года: По случаю 100-летия херсонесских раскопок (1827-1927). - Севастополь, 1927. С.23-28.

10. Бахчисарайский ханский дворец и архитектор великого князя Ивана III фрязин Алевиз Новый // ИТОИАЭ. Симферополь, 1928. Т.2(59). С.39-54.
11. К технике вырезки древних погребений // Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. - М., 1928. Т.4. С.530-534.
12. Отчет о деятельности Таврического общества истории, археологии и этнографии за 1926 год // ИТОИАЭ. Симферополь, 1928. Т.2 (59). С.188-189. (В соавторстве с А.И.Маркевичем).
13. Отчет о деятельности Таврического общества истории, археологии и этнографии за 1927 год // ИТОИАЭ. Симферополь, 1928. Т.2(59). С.189-192. (В соавторстве с А.И.Маркевичем).
14. Отчет о деятельности Таврического общества истории, археологии и этнографии за 1928 год // ИТОИАЭ. Симферополь, 1929. Т.3(60). С.191-193. (В соавторстве с А.И.Маркевичем).
15. Раскопки палеолитической стоянки в Чокурчинском гроте у Симферополя // ИТОИАЭ. Симферополь, 1929. Т.3(60). С.188-190.
16. Таврическое общество истории, археологии и этнографии // Известия центрального бюро краеведения. 1929. №4. С.25-26. (В соавторстве с А.И.Маркевичем).
17. Эски-Кермен и пещерные города Крыма // ИТОИАЭ. Симферополь, 1929. Т.3(60). С.15-43.
18. Люди ледникового периода в Крыму. - Симферополь: Крымиздат, 1930.
19. Чокурчинские мамонты и первобытное общество // Валериану Викторовичу Лункевичу: Сборник, посвященный 40-летию научно-литературной деятельности. 1890-1930. - Симферополь, 1930. С.147-152.
20. Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет (1921-1930) // ИТОИАЭ. Симферополь, 1931. Т.4. С.72-92.
21. Четвертичная стоянка в пещере у дер. Чокурча в Крыму // Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. - Л.-М., 1934. Вып.5. С.184-206.
22. Античные легенды о Крыме: Ифигения // Литература и искусство Крыма. 1935. Кн.2. С.107-116.
23. "Бахчисарайский фонтан" в Ленинграде // Литература и искусство Крыма. 1935. Кн.1. С.89-92.
24. Древнейшие остатки человеческой культуры в СССР // Наука и жизнь. 1935. №5. С.37-40.
25. Античные легенды о Крыме: Восстание рабов // Литература и искусство Крыма. 1936. Кн.1. С.133-138.
26. Античные легенды о Крыме: 1. Одиссей у лестригонов; 2. Ио // Литература и искусство Крыма. 1936. Кн.2. С.71-77.
27. Археологические раскопки в Крыму // Красный Крым. 1936. 12 апреля. №85.
28. Археологическое исследование в Крыму в 1935 году // Литература и искусство Крыма. 1936. Кн.2. С.133-142.
29. Исторические и археологические памятники Южного Берега Крыма // Социалистическая реконструкция Южного Берега Крыма. Симферополь, 1936.
30. Раскопки Эски-Кермена // Красный Крым. 1936. 22 июля. №168.
31. Тунманн. Крымское ханство /Перевод с немецкого издания 1784 г. Н.Л.Эрнста и С.Л.Белявской. Примечания, предисловие и приложения Н.Л.Эрнста. - Симферополь, 1936. Переиздание: Тунманн. Крымское ханство. - Симферополь: Таврия, 1991.
32. Обзор археологических исследований в Крыму в 1935 г. // СА. 1937. №3. С.240-245.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая Советская Энциклопедия, 1 изд. - М., 1933. Т.64.

2. Советская Историческая Энциклопедия. - М., 1976. Т.16.
3. Бібіков С.М. Микола Львович Ернст (до 75-річчя з дня народження) // Археологія. 1964. Т.16.
4. Храпунов І.М. Микола Львович Ернст // Археологія. 1989. 4.
5. Ernst N. Die ersten Einfälle der Krymtataren in Sudrussland // Zietschrift fur osteuropaische Geschichte. 1912. Band III. Heft.1.
6. Путивль и его посад в первой половине XVII в. // Студенческий историко-этнографический кружок при Императорском университете св.Владимира: Юбилейный сборник статей. - Киев, 1914.
7. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. - Севастополь, 1927.
8. Эрнст Н.Л. Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет (1921-1930) // ИТОИАЭ. Симферополь, 1931. Т.4.
9. Храпунов Н.Н., Храпунова Л.Н., Таратухина Е.Е. Археологические коллекции Крымского краеведческого музея // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994.
10. Бонч-Осмоловский Г.А. Доисторические культуры Крыма // Крым. 1926. №2.
11. Лесков А.М. Горный Крым в первом тысячелетии до нашей эры. - Киев, 1965.
12. Список докладов, прочитанных в разряде археологии и искусства ранне-христианского и византийского в 1919-1926 гг. // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый семинарием им.Н.П.Кондакова. - Прага, 1927.
13. Бибииков С.Н. Глеб Анатольевич Бонч-Осмоловский // СА. 1990. №1.
14. Полканов А.И. История музейного дела и охраны памятников культуры за десять лет Советской власти в Крыму // ИТОИАЭ. Симферополь, 1931. Т.4.
15. Полканов А.И. Из прошлого // Крымская правда. 1966. 24 ноября.
16. Путеводитель по Крыму. - Симферополь, 1923.
17. Краснов Ю.А. Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. - М., 1987.
18. Эрнст Н.Л. Раскопки Центрального музея Тавриды в 1924 г. // Архив ККМ. КП - 26103.
19. Эрнст Н.Л. Раскопки кургана у дер.Красная Горка./Архив ККМ. КП - 26107.
20. Эрнст Н.Л. К технике вырезки древних погребений // Труды Секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. 1928. Т.4.
21. Троицкая Т.Н. Погребения у села Белоглинки. //СА. 1957. XXVII.
22. Троицкая Т.Н. Находки из скифских курганов Крыма, хранящиеся в областном краеведческом музее // История и археология древнего Крыма. - Киев, 1957.
23. Крис Х.И. О впускных погребениях эпохи раннего железа в курганах долины Салгира // СА. 1976. №2.
24. Протоколы заседаний ТОИАЭ//Архив ККМ. КП - 24584.
25. Эрнст Н.Л. Городище у деревни Ягмурча у Симферополя//Архив ИИМК. Ф.2. Оп.1. 1924. №110.
26. Эрнст Н.Л. Неаполь скифский (к столетию со времени первых раскопок) // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. - Севастополь, 1927.
27. Шульц П.Н. Позднескифская культура и ее варианты на Днепре и в Крыму // Проблемы скифской археологии. - М., 1971.
28. Айбабина А.И. Об этнической атрибуции могильника Узень-Баш // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып.3
29. Эрнст Н.Л. Отчет о разведках погребальных склепов скифского городища Неаполь у Симферополя//Архив ИИМК. Ф.2. Оп.1. 1927. №146. Л.13.
30. Высотская Т.Н., Махнева О.А. Новые позднескифские могильники в Центральном Крыму // Население и культура Крыма в первые века н.э. - Киев, 1983.
31. Кутайсов В.А. Городище первых веков н.э. на горе Тас-Тепе в Крыму // Население и культура Крыма в первые века н.э. - Киев, 1983.
32. Бюллетени конференции археологов СССР в Керчи. 1926.

33. Эрнст Н.Л. Конфликт Ивана III с генуэзской Кафой (К истории московско-крымской торговли и происхождения казачества) // ИТОИАЭ. Симферополь, 1927. Т.1.
34. Эрнст Н.Л. Раскопки палеолитической стоянки в Чокурчинском гроте у Симферополя // ИТОИАЭ. Симферополь, 1929. Т.3.
35. Эрнст Н.Л. Четвертичная стоянка в пещере у дер.Чокурча в Крыму // Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы - Л.;М., 1934. Вып.5.
36. Эрнст Н.Л. Люди ледникового периода в Крыму. - Симферополь, 1930.
37. Письмо Н.Л.Эрнста - С.Н.Олтаржевской // ГААРК. Ф.Р-3283. Оп.1. Д.18.
38. Эрнст Н.Л. Бахчисарайский ханский дворец и архитектор Великого князя Ивана III фрязин Алевиз Новый // ИТОИАЭ. Симферополь, 1928. Т.2.
39. Колтухов С.Г. Об оборонительных сооружениях цитадели городища Красное (Кермен-Кыр) // СА. 1986. №1.
40. Эрнст Н.Л.Эски-Кермен и пещерные города Крыма // ИТОИАЭ. Симферополь, 1929. Т.3.
41. Эрнст Н.Л. Отчет о раскопках курганов в Джанкойском районе в 1930 г.//Архив ККМ. КП-26121.
42. Скорый С.А. Скифский курган с катакомбами в Северном Крыму // Древности степной Скифии. - Киев, 1982.
43. Эрнст Н.Л. Исторические и археологические памятники Южного берега Крыма. Симферополь, 1936.
44. Эрнст Н.Л. Обзор археологических исследований в Крыму в 1935 г. // СА. 1937. №3.
45. Паничкина М.З. Обзор археологических находок по газетным сообщениям в 1934-1935 гг. // СА. 1937. №3.
46. Сказки и легенды татар Крыма. - Симферополь, 1936.
47. Тунманн. Крымское ханство. - Симферополь, 1936.
48. Эрнст Н.Л. Отчет о раскопках курганов в Симферопольском районе в 1936 г.//Архив ИИМК. Ф.2. Оп.1 1936. №282. Л.1-8.
49. Археологические экспедиции ГАИМК и АН СССР в 1919-1956 гг. М., 1962.
50. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. - М.;Л., 1949.
51. Филимонов С.Б.Рукопись Н.Л.Эрнста по истории Крыма // Советские архивы. 1980. №5.
52. Филимонов С.Б. Б.Д.Греков - заведующий Крымцентрархивом // Советские архивы. 1978. №3.

FILIMONOV S.B., KHRAPUNOV I.N.
 NICKOLAI LVOVICH ERNST - A RESEARCHER OF THE HISTORY
 AND ANTIQUITIES OF THE CRIMEA
 Summary

The biography of this scientist is reconstructed on the basis of archive materials, publications and recollections of people who knew N.L.Ernst are published for the first time; the bibliographic list of his works is compiled.